

УДК 111.1

DOI: 10.37482/2687-1505-V233

*ОЛЕЙНИК Варвара Андреевна, соискатель
кафедры философии гуманитарных факультетов
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова. Автор 5 научных публика-
ций, в т. ч. одной коллективной монографии**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8623-1584>

ПРОБЛЕМА КОРРЕЛЯЦИИ БЫТИЯ И ВРЕМЕНИ: ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ФЕНОМЕНА БЫТИЯ-ВИНОВНЫМ В КОНЦЕПЦИИ DASEIN М. ХАЙДЕГГЕРА

В статье анализируется проблема корреляции бытия и времени в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. В рамках данной проблемы приводятся аргументы в пользу тезиса об онтологической роли экзистенциала бытия-виновным в вопросе соотношения смысла «бытия экзистенции» и «бытия вообще» в контексте фундаментальной онтологии. Методология статьи состоит из соединения двух подходов к анализу отношения бытия и времени в ранней философии М. Хайдеггера, которые применяет философ в своей системе: герменевтическом и феноменологическом. Феноменологическая методология раскрывается в качестве этапов феноменологической редукции феномена бытия-виновным. В связи с этим применяется герменевтическая методология в виде промежуточной интерпретации значений данного феномена, имплицитно содержащихся в этой философской системе. На основании полученных результатов производится последующая редукция указанных экзистенциальных значений, открывающая путь к обнаружению онтологической основы феномена бытия-виновным. В соответствии с рассуждениями М. Хайдеггера о бытии Dasein и проведенным в статье анализом выявляется онтологическая основа бытия-виновным, конституируемая посредством фундаментального для такой онтологии отношения между временностью Dasein и бытием Dasein. Тезис о временности Dasein восходит к проблеме конечности человеческого существования, которая в онтологическом смысле может быть зафиксирована в понимании ничтожности собственного бытия. Этот тезис выводит исследование на уровень проблем самого «Бытия и времени», где остается не продуманным изначально заявленный М. Хайдеггером смысл «бытия вообще» и ничто, лежащих в основании бытия Dasein. Исходя из этого дается вывод об актуальности проблемы основания в философии, которую ставят перед нами результаты исследования М. Хайдеггера, изложенные в «Бытии и времени».

Ключевые слова: фундаментальная онтология, корреляция, бытие, ничто, бытие-виновным, Dasein.

*Адрес: 119192, Москва, просп. Ломоносовский, д. 27, корп. 4; e-mail: varvara994@yandex.ru

Для цитирования: Олейник В.А. Проблема корреляции бытия и времени: онтологическая роль феномена бытия-виновным в концепции Dasein М. Хайдеггера // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 91–98. DOI: 10.37482/2687-1505-V233

Введение

Фундаментальная онтология – философский проект, который руководствовался целью найти ответ на вопрос о смысле бытия. Исходный замысел автора – М. Хайдеггера – предполагал осуществить этот проект в трех разделах. Однако в свет вышли только первые два под названием «Бытие и время» [1, с. 121]. Верно пишет А.Б. Паткуль, что «Бытие и время» представляет собой именно онтологию, а не экзистенциальную философию, к которой часто причисляют данную работу [2]. Наша статья будет основываться на понимании философии М. Хайдеггера именно как онтологии, и на протяжении исследования мы постараемся удерживать этот ориентир. На наш взгляд, сильным аргументом в пользу данного положения может послужить анализ, который продемонстрирует связь между Dasein – центром экзистенциальной аналитики – и главным вопросом фундаментальной онтологии – смыслом бытия сущего. В связи с этим проблема корреляции, которую мы вынесли в заглавие статьи, акцентирует внимание на вышеозначенном важном аспекте.

«Проблема корреляции» является названием для нашего предположения о том, что исследование М. Хайдеггера натолкнулось на трудности в возможности определить характер и структуру онтологического отношения

бытия и времени. Если в статье мы будем понимать философию раннего М. Хайдеггера как онтологию, то необходимо иметь в виду, что отношение бытия и времени представлено в рамках экзистенциальной аналитики. Последняя представляла собой некоторую подготовку к исследованию основного вопроса фундаментальной онтологии и руководствовалась целью определить смысл бытия исключительного сущего – Dasein (экзистенции). Бытие и время в экзистенциальной аналитике представлены в контексте анализа структуры темпоральности бытия. Справедливо будет предположить, что темпоральность бытия Dasein не исчерпывает проблему онтологических характеристик времени в фундаментальной онтологии¹. В связи с этим мы предполагаем, что анализ временности бытия экзистенции Dasein позволит проявить некоторые проблемы фундаментальной онтологии, где основным было отношение «бытия вообще» и времени.

В ведущем положении своего проекта – о смысле бытия – М. Хайдеггер позиционирует бытие в качестве конечной цели. Оно полагается как единственный феномен данной онтологии и, как следствие, единственный источник любого смысла. В связи с этим может возникнуть вопрос, как может появиться смысл у самого бытия, если в основе любой смыслополагающей операции лежит это же самое бытие.

¹В постановке данного вопроса наше исследование опиралось на работу Ф.-В. фон Херрманна, ассистента М. Хайдеггера в поздний период творчества философа. Подобный тезис о главенствующем и структурообразующем для фундаментальной онтологии отношении между бытием вообще и временем как таковым присутствует в работе «Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля». Ф.-В. фон Херрманн полагает, что в фундаментальной онтологии отношение между бытием вообще и временем, которое не тождественно временности Dasein, заложено имплицитно. На этом предположении он центрирует весь свой анализ ранней хайдеггеровской философии. Согласно Ф.-В. фон Херрманну, *временность* как темпоральная структура *бытия* экзистенции Dasein обеспечена в фундаментальной онтологии особым типом отношения между бытием вообще и временем как определенной разомкнутостью, обеспечивающей экзистенции ее структуру и априорную доступность к бытию вообще и бытию сущего (предметов мира), в частности: «Этот взгляд на бытийную конституцию человека, на вот-бытие в человеке, как часто говорит Хайдеггер, составляет достижение феноменологически-онтологической аналитики вот-бытия. Она ведет к первому основному итогу бытийного вопроса: обладающая характером времени разомкнутость бытия-вообще, сохраняющаяся в экзистенциальной временности разомкнутой, и есть искомый смысл бытия. Это значит, что бытие как обладающая чертой времени разомкнутость (просвет) есть изначальнейшее, далее уже опрашиванию не поддающееся определение бытия как такового в его онтологической разнице с бытием-сущим всего сущего и его категориальной истолковываемостью» [3, с. 105].

Очевидно, что здесь имеется проблема рекурсии. Однако философ предвосхищает ее и сразу нейтрализует замечанием [4, с. 7–8], согласно которому смысл бытия может быть достигнут в контексте генуинного анализа темпоральности, т. е. времени [4, с. 17].

В вопросе о смысле бытия М. Хайдеггер делает акцент на бытии, а именно на выявлении бытия в его основополагающих чертах посредством тезиса об особом понимании бытия, присущем лишь экзистенции Dasein. Различая «смысл бытия» и «бытие», М. Хайдеггер вводит читателя в некоторое заблуждение относительно понимания этих феноменов, которое иногда истолковывают как языковую проблему². Однако М. Хайдеггер разделяет их с одной целью – найти исходную точку исследования в вопросе бытия. В качестве таковой выступает человек, единственный способный к подобного рода вопрошанию, послушник бытия, которого М. Хайдеггер, чтобы подчеркнуть его исключительность, именует Dasein.

Важно учитывать и особый статус самого понимания, о котором говорит М. Хайдеггер. Оно здесь становится онтологической характеристикой такого бытия как экзистенция, а потому приобретает дополнительное измерение в этой философии. Итак, первый этап фундаментальной онтологии, по М. Хайдеггеру, состоит в том, чтобы обнаружить характер связи бытия и бытия Dasein посредством экспликации ключевых черт, характеризующих локально бытие самого Dasein. Этот значимый для фундаментальной онтологии этап М. Хайдеггер называет экзистенциальной аналитикой.

Dasein

Dasein – это комплексный, достаточно сложноорганизованный феномен философии

М. Хайдеггера. Он описывает практически весь спектр возможных экзистенциальных характеристик³. Мы не будем погружаться в детальный анализ всех экзистенциалов, в терминологии М. Хайдеггера, а сосредоточимся на самом важном из них в рамках нашего исследования – виновности⁴.

Поясним, однако, в чем состоит преимущество Dasein в вопросе о смысле бытия:

1. М. Хайдеггер различает бытие и сущее, это различие – онтологическая дифференция – призвано центрировать анализ на первом феномене. В то же время различие требует нивелировать само себя, чтобы предотвратить коллапс онтологии. Утверждение Dasein в качестве привилегированного (Vorrang) сущего [4, с. 13] локально устраняет данную апорию. Будучи сущим, Dasein все же полностью поглощено бытием. Это исключительное сущее, поскольку имеет доступ к бытию посредством вопрошания о его смысле, т. е. благодаря возможности образования смысла как такового⁵.

2. Dasein – это имя для онтологии экзистенции. Последняя обладает круговой структурой. М. Хайдеггер не имеет цели преодолевать этот круг, поскольку утверждает его в качестве основания архитектоники экзистенции в принципе [4, с. 153]. Философ полагает описать такое бытие как бытие экзистенции во внимании к данной структурной особенности, наделяющей ее исключительностью в ряду другого сущего.

Хайдеггеровский анализ бытия экзистенции проводится по принципу деструкции. Она поэтапно «демонтирует» слои экзистентных частных, достигая онтологических основ структуры экзистенции – экзистенциалов. Результат деструкции – выявление более содержательного для этой онтологии слоя, что в кон-

²Этот упрек в алогизме хайдеггеровских понятий приводится, в частности, у Карнапа [5, с. 77–81].

³Анализ трудов раннего М. Хайдеггера через призму толкования его философии как экзистенциализма представлен в работах П.П. Гайдено [6; 7].

⁴Подробно структура экзистенциалов Dasein рассмотрена в статье «Темпоральное обоснование онтологической дифференции М. Хайдеггера: одновременность» [8].

⁵А.Б. Паткуль точно, на наш взгляд, называет эту способность к вопрошанию «глубинной артикуляцией бытия» [2, с. 38].

тексте экзистенции выражается в обнаружении бытия-виновным (Schuldigsein).

Этап установления бытия-виновным знаменует переход к основополагающему моменту, который соединяет магистральную линию фундаментальной онтологии (смысл бытия вообще) и онтологию Dasein (смысл бытия экзистенции). Изначально различные бытие вообще и бытие экзистенции здесь находят свои точки соприкосновения. Аналитика экзистенции – нить Ариадны из длинной и запутанной «истории забвения бытия», которая по замыслу должна была вывести нас к «ясной как солнце» истине бытия. Однако эта нить завязана в круг, поскольку, как мы помним, экзистенция имеет структуру сущностного круга понимания [4, с. 153].

Его мы видим в определениях, тесно связанных с феноменом бытия-виновным. М. Хайдеггер определяет таковое через бытие-основанием, ничтожное бытие, которое возвращает нас к бытию-виновным [4, с. 282–285]. Рекурсивное дрейфование, в которое нас отправляет философ, постепенно вызывает некоторую тревогу за успех этого начинания и становится аргументом в пользу логического круга, отрицаемого М. Хайдеггером. Однако достаточно вспомнить, что фундаментальная онтология методологически основывается не только на феноменологии, но привлекает еще и практику герменевтической интерпретации (герменевтика фактичности) [1, с. 117].

Осторожность, с которой М. Хайдеггер относится к определению обнаруженных им экзистенциальных черт Dasein, является следствием стремления избежать очевидных толкований этих

феноменов. Расхожие интерпретации, определения понятий, являются частью проблемы, озаглавленной им как «история забвения бытия», на деструкцию которой в итоге и нацелен его проект.

Круг экзистенции – это герменевтический круг, круг извлечения, циркуляции, конфигурации и рефигурации смысла. Опыт герменевтического толкования феномена бытия-виновным, который мы можем здесь произвести, состоит в обнаружении нескольких смыслов понятий «вины» и «виновности», которыми оперирует М. Хайдеггер. Свобода интерпретации, оставленная для нас мыслителем, является особенностью его герменевтики. Таким образом, из онтологического и экзистенциального контекста, в который помещается анализ феномена бытия-виновным, мы можем понимать «вину» как причину в нескольких смыслах: 1) если принять во внимание преемственность вопроса о смысле бытия, пришедшего из древнегреческой философии, «вина» может иметь значение, как у Аристотеля⁶, причины-цели, которая приводится у последнего в связи с темой времени⁷; 2) тезис о том, что Dasein есть свое основание [4, с. 283], приводит анализ к соединению бытия-виновным с феноменом бытия-основанием и бытия-самостью, что позволяет толковать вину, как причину самой себя, собственной самости; 3) хайдеггеровское контекстуальное определение вины как причины (основания) подлинного бытия, которое придает дополнительное измерение смысла тезису о двух модусах бытия экзистенции (подлинное и неподлинное) и двух видах самости (подлинной самости и некто-самости)).

⁶О большом влиянии аристотелевской философии на становление некоторых положений «Бытия и времени» говорит Н.А. Артеменко в работе, посвященной хайдеггеровским лекциям об Аристотеле [9]. Также важная аналитическая работа есть у А.Г. Чернякова. Она посвящена проблемам изучения времени у Аристотеля, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера [10].

⁷Аристотелевское «ради чего» проявляется в хайдеггеровской герменевтической игре смыслов в контексте определения «ради чего» экзистенции как временности – онтологического смысла бытия экзистенции. Ср.: «Далее – как в царя [сосредоточены] дела эллинов и вообще <...> в цели, а это и есть “ради чего”» [11, с. 127]. «Первичное “к-чему” есть ради-чего. А такое “ради” затрагивает всякий раз бытие присутствия, для которого в его бытии дело по сути идет об этом бытии» [4, с. 84]. Далее – [4, с. 143]. «В брошенности его бытия на ради-чего и вместе на значимость (мир) лежит разомкнутость бытия вообще. В бросании себя на возможности уже предвосхищено понимание бытия» [4, с. 147].

Философская герменевтика, согласно В.С. Малахову, отличается от герменевтики тем, что понимание выступает «не как способ познания, но как способ бытия» [12]. Герменевтика М. Хайдеггера стремится освободить феномены от экзистенциальных обертонов для достижения их подлинно онтологического смысла. Мыслитель не пытается, как мы уже видели выше, зафиксировать описываемые им феномены в строгой дефиниции. Напротив, философ дистанцируется от традиционного их понимания, не использует экзистенциальные характеристики и будто намеренно удерживает этот искусственно созданный семантический вакуум. Задача данной позиции состоит в удержании онтологической связи основание-самость-вина-ничто-время-бытие.

В рассматриваемом случае с толкованием бытия-виновным мы можем заметить, что деструкция как методологический инструмент хайдеггеровской герменевтики предполагает на первом этапе обнаружение традиционных понятий, отказ от традиционного толкования и акцентирование особенности *самой связи* этих феноменов. Установленные нами возможные смыслы бытия-виновным, а также любые другие возможные интерпретации в равной степени правомерны и в равной степени индифферентны. Все эти интерпретации все еще связаны с традиционным пониманием экзистенции в качестве наличности и находятся в нейтральном положении относительно основной задачи «герменевтической феноменологии» [1, с. 117] – обнаружения смысла бытия экзистенции. Даже третья интерпретация – о подлинном и неподлинном – понимается здесь исходя из их корреляции, не затрагивая лежащего в их основании онтологического различия. Задача этого этапа состоит в том, чтобы сделать необходимым и неизбежным путь понимания экзистенции *только*

из связи между бытием-виновным, бытием-основанием и феноменом ничтожности.

Второй этап характеризуется «снятием» указанного нами «культурного слоя» в понимании экзистенции и ее бытия. Необходимость понимать из отношения бытия-основанием и бытия-виновным делает, во-первых, экзистенциальные толкования неактуальными и тем самым позволяет с формальной стороны замкнуть на себе интерпретативную систему Dasein-бытие. В этом случае мы следуем требованию понимать экзистенцию исключительно онтологически.

Во-вторых, подобный комплекс феноменов приводит к заключению, что экзистенция в онтологическом смысле является таким бытием, которое в принципе своего происхождения неизбежно является собственным основанием. Фатальная и роковая особенность требования экзистенции быть своим основанием состоит в том, что основание, из которого исходит и черпает свое бытие экзистенция, является ничтожным. Иными словами, экзистенция – это бытие, получающее смысл только из основополагающего, фундаментального, взаимного модифицирования бытия и ничто.

Тезис о ничтожном бытии экзистенции является онтологическим смыслом экзистенциальной проблемы смерти, конечности человеческого существования. Однако он не становится до конца исчерпывающе ясным. Выявленный феномен ничтожности основания, заложенного в бытии-виновным, и экзистенциальный смысл смерти получают единство в структуре временности, концептуально объединяющей все эти аспекты. Резюмируя все вышесказанное об экзистенции Dasein можно заключить, что экзистенция у М. Хайдеггера вбирает в себя проблематику взаимоотношений бытия и ничто⁸, объединяемую в качестве вопроса темпоральности бытия экзистенции.

Заключение

На утверждении временности в качестве онтологического смысла экзистенции Dasein

⁸Ср.: «Оно [бытие. – В.О.] в такой степени не есть “что-то” (т. е. сущее, предметное), что является его абсолютным отрицанием – ничто (Nichts). Постигание подобного рода тождественного ничто бытия вообще невозможно никакими средствами, включая и те, разработку которых Хайдеггер попытался осуществить в “Бытии и времени”» [1, с. 122].

и критикой вульгарного понятия времени у Гегеля заканчивается работа «Бытие и время». В связи с этим справедлива параллель А.В. Володина между хайдеггеровским *Dasein*, ничтожной экзистенцией и идеей Гегеля о несчастном сознании [13]. На самом деле, отношение бытия и ничто составляет центр онтологической проблематики бытия экзистенции. Экзистенциальной аналитикой М. Хайдеггер стремился преодолеть вульгарное понятие бытия как наличного сущего посредством выявления более genuinного отношения между бытием и временем. Фундаментальная онтология является проектом для реализации именно этой интенции.

Косвенным подтверждением нашего предположения может послужить свидетельство из курса лекций М. Хайдеггера под названием «Негативность». Здесь философ пишет, что мышление по природе своей вовлечено в тяжбу между бытием и ничто [14, с. 34–39]. Оно находится на границе двух этих миров, поскольку бытие экзистенции конечно. Смерть лежит неотчуждаемым клеймом на нашем мышлении, по этой причине мы способны понять всю глубину апоретичности проблемы под названием «время». Мышление сопричастно данному процессу растворения бытия в ничто и *возвращения* из ничто в бытие. Природа нашего мышления такова, что мы обречены на молчаливое и покорное (послушное) созерцание ужасающего процесса конфигураций модифицирования бытия и ничто. Однако это остается лишь экзистенциальной интерпретацией.

Экзистенциальная аналитика обозначила направление фундаментальной онтологии, но не достигла ее. Финальный аккорд «Бытия и времени» звучит во фразе «*время* само открывается как горизонт *бытия?*» [4, с. 437] и намекает нам на то, что бытие и ничто должны были быть выражены как частный случай проблемы времени [1, с. 122]. Возможность фундаментальной онтологии на этапе экзистенциальной аналитики натолкнулась на проблему, непреодолимую ее собственными методами. Тезис о ничтожном бытии поднимает проблему основания, преодоление этой проблемы – путь к онтологии, где обретается истинный смысл бытия.

Отношение между «бытием вообще» и «бытием экзистенции» в теоретическом смысле не завершено, что обнаружил проведенный нами анализ бытия-виновным и исконной ничтожности основания бытия экзистенции. Оно все еще несет в себе разрыв между бытием и сущим, поскольку онтологическая дифференция различает, содержательно не определяя основания для данного различия. Тезис о привилегированном сущем не позволяет преодолеть разрыв между онтическим и онтологическим, в терминологии М. Хайдеггера, т. е. определить сущее, исходя из бытия, а не наоборот. Вместе с тем утверждение об онтологическом преимуществе *Dasein* оставляет актуальной проблему основания в философии, т. к. не позволяет дать теоретически последовательное описание структуры региона(-ов) бытия, так называемого высшего сущего и интеллигибельных вещей⁹.

Список литературы

1. Михайлов А.А. Современная философская герменевтика: критич. анализ. Минск: Изд-во Университетское, 1984. 191 с.
2. Паткуль А.Б. Понятие экзистенции в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестн. СПбГУ. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. Вып. 1. С. 37–42.
3. Херрманн Ф.-В. фон. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля. Минск: Изд-во ЕГУ «Пропилеи», 2000. 192 с.

⁹В дальнейшем к данной проблеме М. Хайдеггер обратится в работе «Онто-тео-логическое строение метафизики» [15], где он будет раскрывать этот тезис на материале гегелевской философии.

4. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2006. 452 с.
5. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Аналитическая философия: становление и развитие (антология) / отв. ред. А.Ф. Грязнов. М.: Дом интеллект. кн., Прогресс-Традиция, 1998. С. 69–89.
6. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность: проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
7. Гайденко П.П. Учение Канта и его экзистенциалистская интерпретация // Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. С. 254–289.
8. Олейник В.А. Темпоральное обоснование онтологической дифференции М. Хайдеггера: одновременность // Социум и власть. 2020. № 3(83). С. 30–39. DOI: [10.22394/1996-0522-2020-3-30-39](https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-3-30-39)
9. Артеменко Н.А. Хайдеггеровская «потерянная рукопись»: на пути к «Бытию и времени». СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012. 128 с.
10. Черняков А.Г. Онтология времени: Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб.: Высш. религиоз.-филос. шк., 2001. 460 с.
11. Аристотель. Физика // Аристотель. Соч. Т. 3. М.: Мысль, 1981. С. 59–263.
12. Малахов В.С. Герменевтика // Нов. филос. энцикл. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad6ab45a4895b125e87aad> (дата обращения: 15.09.2022).
13. Водолагин А.В. Тусклый свет экзистенции (Dasein-анализ в работах Г. Гегеля и М. Хайдеггера) // Вопр. философии. 2010. № 4. С. 144–151.
14. Хайдеггер М. Гегель. СПб.: Владимир Даль, 2015. 320 с.
15. Хайдеггер М. Онто-гео-логическое строение метафизики (о Гегеле). 1958. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000294/> (дата обращения: 15.09.2022).

References

1. Mikhaylov A.A. *Sovremennaya filosofskaya germenевтика: kriticheskiy analiz* [Modern Philosophical Hermeneutics: A Critical Analysis]. Minsk, 1984. 191 p.
2. Patkul' A.B. Ponyatie ekzistentsii v fundamental'noy ontologii M. Khaydeggera [The Concept of Existence in M. Heidegger's Fundamental Ontology]. *Vestnik SPbGU. Ser. 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie*, 2014, no. 1, pp. 37–42.
3. von Herrmann F.-W. *Der Begriff der Phänomenologie bei Heidegger und Husserl*. Frankfurt am Main, 1985 (Russ. ed.: fon Kherrmann F.-V. *Ponyatie fenomenologii u Khaydeggera i Gusserlya*. Minsk, 2000. 192 p.).
4. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen, 1993 (Russ. ed.: *Bytie i vremya*. St. Petersburg, 2006. 452 p.).
5. Carnap R. Preodolenie metafiziki logicheskimi analizom yazyka [Overcoming Metaphysics Through Logical Analysis of Language]. Gрязнов А.Ф. (ed.). *Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitie (antologiya)* [Analytical Philosophy: Formation and Development (Anthology)]. Moscow, 1998, pp. 69–89.
6. Gaydenko P.P. *Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost': problema vremeni v evropeyskoy filosofii i nauke* [Time. Duration. Eternity: The Issue of Time in European Philosophy and Science]. Moscow, 2006. 464 p.
7. Gaydenko P.P. Uchenie Kanta i ego ekzistentsialistskaya interpretatsiya [Kant's Philosophy and Its Existentialist Interpretation]. Gaydenko P.P. *Proryv k transtsendentnomu: Novaya ontologiya XX veka* [A Breakthrough to the Transcendent: A New Ontology of the 20th Century]. Moscow, 1997, pp. 254–289.
8. Oleinik V.A. Temporal Justification of M. Heidegger's Ontological Differentiation: Simultaneity. *Sotsium i vlast'*, 2020, no. 3, pp. 30–39 (in Russ.). DOI: [10.22394/1996-0522-2020-3-30-39](https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-3-30-39)
9. Artemenko N.A. *Khaydeggerovskaya "poteryannaya rukopis'": na puti k "Bytiyu i vremeni"* [Heidegger's "Lost Manuscript": Towards Being and Time]. St. Petersburg, 2012. 128 p.
10. Chernyakov A.G. *Ontologiya vremeni: Bytie i vremya v filosofii Aristotelya, Gusserlya, Khaydeggera* [Ontology of Time: Being and Time in the Philosophies of Aristotle, Husserl, and Heidegger]. St. Petersburg, 2001. 460 p.
11. Aristotle. *Fizika* [Physics]. Aristotle. *Sochineniya* [Works]. Vol. 3. Moscow, 1981, pp. 59–263.
12. Malakhov V.S. *Герменевтика* [Hermeneutics]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopaedia of Philosophy]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad6ab45a4895b125e87aad> (accessed: 15 September 2022).

13. Vodolagin A.V. Tusklyy svet ekzistentsii (Dasein-analiz v rabotakh G. Gegelya i M. Khaydeggera) [The Dim Light of Existence (Daseinsanalysis in the Works of G. Hegel and M. Heidegger)]. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 4, pp. 144–151.

14. Heidegger M. *Hegel*. St. Petersburg, 2015. 320 p. (in Russ.).

15. Heidegger M. *Onto-teo-logicheskoe stroenie metafiziki (o Gegele)* [The Onto-Theo-Logical Structure of Metaphysics (on Hegel)]. 1958. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000294/> (accessed: 15 September 2022).

DOI: 10.37482/2687-1505-V233

Varvara A. Oleynik

Lomonosov Moscow State University;

prosp. Lomonosovskiy 27, korp. 4, Moscow, 119192, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8623-1584> e-mail: varvara994@yandex.ru

CORRELATION BETWEEN BEING AND TIME: THE ONTOLOGICAL ROLE OF THE PHENOMENON OF BEING-GUILTY IN M. HEIDEGGER'S CONCEPT OF DASEIN

The article analyses the problem of correlation between being and time in the fundamental ontology of M. Heidegger. Within the framework of this problem, arguments are presented in favour of the thesis about the ontological role of the *existentiale* of being-guilty in terms of the correlation between the meaning of *Dasein's being* and the meaning of *being in general* in the context of fundamental ontology. The methodology of this article consists in combining two approaches to the analysis of the relationship between being and time in Heidegger's early philosophy, which he applies in his system: hermeneutic and phenomenological. The phenomenological methodology is presented here as the stages of the phenomenological reduction of the phenomenon of being-guilty. In this regard, the hermeneutic methodology is applied in the form of an intermediate interpretation of the meanings of this phenomenon, which are implicitly contained in this philosophical system. Based on the results obtained, a subsequent reduction of these existential meanings is made, which opens a way to discovering the ontological basis for the phenomenon of being-guilty. In accordance with Heidegger's reasoning about *Dasein's being* and the analysis carried out in this article, the author reveals the ontological basis for being-guilty, which is constituted through a fundamental for such an ontology relationship between *Dasein's temporality* and *Dasein's being*. The thesis about *Dasein's temporality* goes back to the problem of the finitude of human existence, which in an ontological sense can be fixed in the understanding of the insignificance of one's own being. This thesis takes the study to the level of the problems of *Being and Time*, where we find the initially stated by Heidegger and not thought out meaning of *being in general* and nothing, forming the basis for *Dasein's being*. Thus, the question of the *ground* in philosophy, which is put forward to us by the results of Heidegger's research in *Being and Time* remains relevant.

Keywords: *fundamental ontology, correlation, being, nothing, being-guilty, Dasein.*

Поступила 15.09.2022

Принята 30.11.2022

Опубликована 13.02.2023

Received 15 September 2022

Accepted 30 November 2022

Published 13 February 2023

For citation: Oleynik V.A. Correlation Between Being and Time: The Ontological Role of the Phenomenon of Being-Guilty in M. Heidegger's Concept of Dasein. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 91–98. DOI: 10.37482/2687-1505-V233